

Ли Синянь отложил контракт. Еще по дороге сюда он перебрал в уме множество печальных исходов, но не предполагал, что всё обернется именно так.

В одно мгновение он лишился всего, что у него было. Превратился в нечто иное. В человека, чей статус еще позорнее, чем у незаконнорожденного. Его прежний дом, пусть и не был идеальным, все же оставался тем местом, где он мог укрыться. А теперь? Теперь это место, вероятно, станет его клеткой.

Ли Синянь не был наивен и знал о грязи, существующей в этом мире. Просто он никогда не думал, что сам окажется в подобной ситуации. В новостях часто мелькали сюжеты о том, какая участь ждет омег, которых вот так покупают. Смерть, наверное, была бы лучшим исходом.

Мужчина перед ним — Пэй Ли, альфа высшего ранга, президент группы компаний Пэй. Человек невероятно сильный во всех отношениях. Синянь и представить не мог, что столь блестящий альфа способен на подобные дела в тени.

Что ему остается? Принять реальность? Пытаться выжить?

— Ешь, — Пэй Ли, пока Синянь пребывал в оцепенении, уже прошел к обеденному столу и сел.
— Что? Хочешь, чтобы я пригласил тебя к столу?

Ли Синянь понимал, что выбора у него нет. Медленно подойдя к столу, он сел как можно дальше от Пэй Ли. Ужин уже был подан. Блюда выглядели аппетитно, источали восхитительный аромат, но у Синяня не было ни малейшего желания есть. И все же он заставил себя проглотить полчашки риса. Сильнейшая тоска вызывала тошноту, но он продолжал терпеть.

Сидевший рядом Пэй Ли нахмурился, заметив, что парень почти не притронулся к еде.

— Не по вкусу? Насколько мне известно, это твои любимые блюда.

Неужели он даже навел справки о его предпочтениях у бывшей семьи? Бывшей семьи! Как же это смешно. Слышал о бывших парнях, бывших девушках, но бывшие родственники — это впервые. Однако факт оставался фактом: юридически с семьей Ли его больше ничего не связывало. В любом случае, хороши они были или плохи, семьи у него больше не было. В этом мире он остался совсем один.

— Я не привык много есть по вечерам, — только и смог ответить Ли Синянь. Нельзя же было признаться, что его тошнит от одного вида еды.

— Все же нужно поесть, иначе как ты выдержишь эту ночь?

Тело Ли Синяня напряглось, лицо на глазах стало белым. Он поднял взгляд на Пэй Ли, но не

смог вымолвить ни слова, лишь до боли закусил губу. Из ранки выступила кровь. Синянь сжал губы, проглатывая ее. Вкус собственной крови оказался горьким.

Пэй Ли поднялся, подошел к нему и протянул салфетку. Синянь взял ее и прижал к ране.

— Время позднее, пора отдыхать, — Пэй Ли произнес это, не сводя глаз с юноши.

Он пристально смотрел на него. Пальцы, прижимавшие салфетку к губам, побелели от напряжения. В сочетании с избегающим взглядом и выражением скрытого гнева на лице, это выглядело как мощнейший афродизиак. Он еще даже не начал издеваться, а парень уже выглядит так, будто его обидели. Или, может, это приглашение?

Впрочем, как же он красив. Как в этом мире может существовать настолько прекрасный омега?

Не дождавшись ответа, Пэй Ли без лишних слов потащил его в свою спальню. Войдя, он закрыл дверь на замок и швырнул парня на кровать. Ли Синянь попытался вырваться и сбежать, но Пэй Ли обхватил его со спины, лишив возможности двигаться. Альфы от природы намного сильнее омега, а уж такой альфа, как Пэй Ли — тем более. У Синяня не было ни единого шанса. Пэй Ли даже не пришлось подавлять его феромонами, чтобы удержать.

— Отпусти меня, — дрожащим голосом произнес Ли Синянь.

— Ты думаешь, я заплатил десять миллионов просто чтобы держать тебя здесь? Ты должен знать, зачем ты мне нужен, — прошептал Пэй Ли ему на ухо, обдавая горячим дыханием.

Атмосфера должна была быть интимной, но Ли Синянь чувствовал лишь ужас. Его тело мелко дрожало. Как он мог не знать?

— Хочу кое-что спросить, — вовремя добавил Пэй Ли. — Ты все еще хочешь учиться в университете?

Пэй Ли знал, что у Синяня отличные оценки, и догадывался, что парень любит учиться. Конечно, он мог бы взять свое силой, но было бы лучше, если бы тот согласился добровольно.

Ли Синянь молчал, что очень разозлило Пэй Ли.

— Отвечай, — голос Пэй Ли прозвучал так властно, что Синянь вздрогнул.

— Хочу... — это был его единственный путь к спасению. Если он хочет когда-нибудь вырваться из лап Пэй Ли, кроме как хорошо учиться, других способов он не видел. Нужно лишь копить деньги, накопить сто миллионов — только так можно будет вернуть свободу.

— Слушайся меня, и я позволю тебе посещать тот медицинский институт. Ни в чем не стану ограничивать, будешь жить как раньше, просто сменишь место жительства. Хочешь гулять с друзьями, учиться, путешествовать — пожалуйста. Но при условии, что будешь послушным, понял? — Пэй Ли слегка коснулся лица Ли Синяня. — Если нет, я найду цепь и прикую тебя к этой кровати, но то, что мне нужно, я все равно получу. Понимаешь разницу? М?

— Понимаю, — ответил Ли Синянь.

— Так будешь послушным? Отвечай мне.

Прошло много времени — или, может, совсем немного, но в этот момент ему казалось, что время тянется бесконечно. Пэй Ли вдруг перестал спешить, наслаждаясь тишиной. Наблюдать за тем, как его добыча бьется в отчаянии, доставляло ему огромное удовольствие.

— Я... я буду послушным, — тихо ответил Ли Синянь.

Он закрыл глаза, и слезы потекли по его щекам, обжигая пальцы Пэй Ли. Тот удовлетворенно усмехнулся. Результат его вполне устраивал.

Пэй Ли подхватил Ли Синяня на руки:

— В ванную.

В этот раз он не сопротивлялся, позволяя нести себя. Шум воды в ванной смешивался со сбивчивым дыханием, звуча как прекрасная музыка, от которой кровь бросалась в голову. Эти звуки не стихали еще долго.

...

В два часа ночи дверь ванной открылась. Первым из нее вырвался сладкий аромат молочных конфет вперемишку с тяжелым запахом сандала.

Пэй Ли был доволен. С обнаженным торсом он вынес Ли Синяня, завернутого в банное полотенце, и осторожно уложил спящего парня в постель. Одел его, укрыл одеялом и лег рядом, прижимая к себе. Ощущение от объятий этого сладкого, нежного омеги было невероятным. Раньше Пэй Ли никогда не оставался спать с омегами, тем более у себя дома — всегда просто делал свое дело и уходил. Но этот омега заставил его задержаться, не позволяя отпустить себя.

Так он и проспал всю ночь, обнимая его, пока в шесть утра его не разбудил будильник.